

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ  
КИРГИЗИЯ

11 ЦЕК 1983

т. Фрунзе

**БАЙЫМБЕТ** ломал голову: как увидеть Сейдеш? Девушка, мелькнувшая в доме рыжебородого Шермата, черноглазая, стройная с прохладной белой кожей, — не сон ли это? Ее расположение к нему — не выдумка ли разгоряченного мозга?

А что если найдется какой-нибудь удалец, который опередит его и умыкнет старшую дочь Шермата? Она может и не знать, что некий Байымбет, прибывший издалека, сходит по ней с ума. Кто он для нее? Первый местный лекарь. Ездил по аилам с подгулявшим джигитом, прививал детям оспу. Не велика заслуга! Вот если бы она знала его газели, слышала «Манас» в его исполнении, тогда, может быть, ее девичье сердце и дрогнуло бы...

Байымбет не находил себе покоя. Лекарство могло быть только одно: немедленно ехать в Чым-Коргон, любой ценой добиться свидания с девушкой.

Дорогу развезло, и Байымбет шел по знакомому аилу, утопая в жидком месиве.

Вот и дом Шермата. Мнимый лекарь остановился перед ним как вкопанный. Раньше здесь не было этих крепких тесовых ворот. Можно подумать, их специально для него поставили.

Звонкий женский смех раздался за воротами, и незнакомый, но приятный голос внятно произнес:

— Догоняй, Сейдеш! Не попадешь! Все равно не попадешь!

— А вот и попаду! — ответила Сейдеш, и новый взрыв смеха обрушился на Байымбета. Сердце его было разорвано в клочья. «Будь что будет!» — решил он и надавил плечом на калитку. Она легко поддавалась. Юноша переступил высокий порог и оказался внутри просторного двора. «Для нищего и для лекаря ворота всегда открыты», — почему-то вспомнилось ему.

Посреди двора сверкал белой высокой снежной сугроб. Около сугроба резались две девушки. В одной он сразу узнал свою избранницу. На ней было желтое шелковое платье и зеленый бархатный чыптым\*. «Цветы весны», — подумал влюбленный и новыми глазами увидел и грязную жижу под ногами, и голые ветки,

и белесое небо. Весна врывалась в мир, и Сейдеш открывала ее.

Другая была постарше, с двумя длинными косами, в светлом платье и вышитой безрукавке. «Джене», — догадался Байымбет.

Девушки играли в снежки. Старшая запустила снежком в Сейдеша и промазала: та успела увернуться. Теперь была ее очередь. Джене с визгом бросилась бежать, Сейдеш — за

раем, неизвестных парней принимаем...

«Значит, это жена старшего брата Сейдеш, того самого, что приезжал тогда с рыжебородым, — понял Байымбет, — и, по моему, она — за нас. Во всяком случае строгости в ее голосе я не слышу».

— Твое имя Тоголок Молдо? — полюбопытствовала джене.

Не иначе, как Сейдеш все рассказала ей. Известное дело, джене — всегда наперсницы, а

Шукурбек Бейшеналиев

## СВАТОВСТВО

Жизни и творчеству известного киргизско-го акына-демократа Тоголока Молдо (Байымбета Абдрахманова) посвятил свой новый роман «Стальное перо» лауреат премии имени Токтогула писатель Шукурбек

Бейшеналиев. Скоро книга увидит свет в московском издательстве «Советский писатель». Предлагаем читателям отрывок из этого романа.

ней. Сейчас она ее догонит. Почти уже догнала... Девушка откинула руку со снежком, прицелилась... и вдруг увидела Байымбета.

Она так и застыла: с поднятой рукой, со счастливым запрокинутым лицом. Под зеленым бархатом угадывались маленькие острые груди. Белый тугой комок таял в ее ладони.

— Амансыздарбы! — почтительно приветствовал он их.

Джене едва уловимым движением поправила сползший на плечи платок и сдержанно ответила:

— Добро пожаловать!

Воцарилась невообразимая тишина. Наконец, Сейдеш узнала его и зашептала своей наперснице:

— Это тот лекарь... помнишь, я говорила... он нам делал прививки от оспы...

— А! — стрельнула глазами в юношу дерзкая молодуха. — Верно, одной прививки мало? Надо повторить?

— Не повторить, а проверить, — потерянно сказал Байымбет. Он уже понял, что его карты раскрыты, что ни Сейдеш, ни тем более джене ему не провести.

Девушки дружно засмеялись. — Ну что же, джигит, проверь... — разрешила старшая. Как мы вдвоем время проводим. Как без родителей и мужа моего в детские игры играем...

то и сводницы. Хорошо, если у них будет такая помощница. Его любимая робка, да и он не очень смел в таких делах.

— Это не настоящее мое имя, — объяснил Байымбет. Мне дал его один замечательный человек.

— Тыныбек? — улыбнулась плутушка.

И это ей известно! Похоже, им в этом доме интересуются не в шутку, а всерьез! Держись, Байымбет! Кажется, даждатая весна жизни будет весной твоей любви...

Выручила Байымбета все та же разговорчивая джене.

— Говорят, что поешь песни? — спросила она. — Спой что-нибудь! Не томи!

Байымбет не заставил долго себя упрашивать. Радостно запел:

О джене, в жизни видел я немало

И вот увидел счастье

В моем роду манасов

Но дед мой, Музооке,

Сарабагышцы, солто и саяки

Ценили мастерство его и вкус.

Смолкали споры, затихали драки,

Когда в его руках звучал комуз.

Похоронил я дорогого деда

И долго жил на острие ножа.

О том, что я в чужое племя еду,

Сказал мне дядя.

Айылчи-ходжа.

Где много света, много там и тени.

На мой вопрос прошу мне дать ответ.

Скажи скорее, дорогая джене,

Просватана голубка или нет.

Сейдеш крепко прижалась к свояченице. Юноше показалось, что она дрожит. Ее смещение передалось Байымбету, и он уже без прежней самоуве-

— Вы для того и пришли! — прошептала девушка.

— Да... Пойми меня правильно. Мы не сможем пожениться сегодня, хотя я желал бы этого. Ты еще молода, да и мне надо кое-что иметь в руках. Но эти два-три года до нашей женитьбы позволь мне хоть изредка видеть тебя, говорить с тобой...

— О чем? — одними губами спросила Сейдеш.

— О жизни, о любви, о нашем будущем. Только жди меня, ни на кого не заглядывайся. Знаешь пословицу: «Кумыс наливайте тому, кто умеет его пить, а девушку отдавайте тому, кто просит ее руки?»

— Мне никто, кроме вас, не нужен, — чистосердечно призналась девушка. — Но как быть, если к отцу приедут чужие сваты? Он может взять калым и просватать меня.

— Явятся сваты — беги к отцу, тверди, что замуж не пойдешь, что тебе хорошо и дома с братьями и сестрами... Он добрый, любит тебя. Неволишь не станет.

— А как я узнаю, приехали сваты или нет?

— Если в дом, где живет молодая красавица, вламываются чужие шумные люди, они и есть сваты, — убежденно сказал Байымбет.

— Тоголок Молдо, — с удовольствием произнесла она, — а если сваты приедут от вас? Он засмеялся:

— Я дам тебе знать...

Какая-то сила бросила его к ней, заставила сжать в объятиях ее хрупкое легкое тело.

— Уйдите! — отпрянула девушка. — Я ничего не знаю!

— Знаешь! — Почти закричал он. — Любишь меня! Я же вижу. Другому откажешь. Верно? Скажи, верно?..

Из кухни раздался властный голос молoduхи:

— Сейдеш, помоги мне...

Красный, как после состязаний в силе и ловкости, он дал себе слово, что сегодня будет петь для Сейдеш. Да, будет петь, как соловей в мае, издавая чудесные трели, хотя на дворе только начало весны. Пусть слушает его та, которой он отныне будет посвящать каждую свою строчку. И джене пусть приобщится к их радости.

Юноша закинул голову, благословил ясное, без облачка, небо, полной грудью вдохнул хрустящий холодный воздух.

Перевод  
Т. ЖИРМУНСКОЙ.

\* Чыптым — верхняя женская жилетка.

\*\* Амансыздарбы! — здравствуйте.

\* Баштанмай — веселое молодежное застолье без старших.